

На следующий день Цзян Сяошуай сидел за своим рабочим столом в клинике, склонившись над сводкой историй болезни.

К нему подошла женщина с лекарствами, села напротив и, подперев щеку рукой, с обожанием уставилась на врача. Услышав, что она к нему обращается, Цзян Сяошуай поднял голову. Женщина застенчиво посмотрела на него и мягким голосом спросила:

— Доктор Сяошуай, почему я ни разу не видела, чтобы у вас была девушка?

Цзян Сяошуай улыбнулся, посмотрел на неё с нежностью и так же тихо ответил:

— Но... у меня был парень!

Услышав это, женщина смутилась и поспешила откланяться.

У Совэй, вышедший из комнаты, стал невольным свидетелем этой сцены. Он ошарашенно уставился на Цзян Сяошуая:

— Ты что, по парням?

Видя шок на лице У Совэя, Цзян Сяошуай нашёл это забавным. Он по-приятельски закинул руку на плечо У Совэя и с лукавой улыбкой решил поддразнить его:

— Что, испугался?

У Совэй неловко усмехнулся, невозмутимо убрал руку Цзян Сяошуая со своего плеча и в ответ похлопал его по плечу:

— Да нет... ха-ха, всё в порядке... Ну, я пойду.

Цзян Сяошуай лишь усмехнулся, не придав этому значения. В конце концов, в этом мире однополые отношения всё ещё не приняты обществом, и лишний раз распространяться об этом он не видел смысла.

Присев на место, он вдруг обнаружил, что ручка, висевшая у него на груди, пропала. Подняв голову, он увидел, как У Совэй победно вертит в руках его чёрную ручку с медвежонком.

— Когда ты успел её стащить? — с теплотой в голосе спросил Цзян Сяошуай.

У Совэй бросил ручку обратно и ответил, что прихватил её, пока тот разговаривал. Он добавил, что начинает своё второе дело, попросил пожелать ему успеха и, радостно сияя, поспешил к выходу. Цзян Сяошуай, ничего не поняв, спросил, куда тот направляется, но У Совэй лишь махнул рукой, не сказав ни слова. Цзян Сяошуай остался в полном недоумении.

Когда на экране снова появилось лицо Цзян Сяошуая, Го Чэньюй впился в него взглядом, словно голодный волк, увидевший добычу, и даже перестал препираться с Чи Чэном.

Заметив, что к Цзян Сяошуаю пристаёт незнакомка, Го Чэньюй мгновенно напрягся. Его лицо расслабилось лишь в следующую секунду, когда он услышал ответ врача. Но тут же снова окаменело.

Не может быть! Неужели Сяошуай и правда встречался с парнем?

Ли Ван тихо прошептал Ганцзы:

— Оказывается, у Цзян Сяошуая был парень. В начале фильма ведь ясно показали, что он с молодым господином Го. Получается, Го — это его вторая любовь?

Ганцзы не успел ответить, как раздался зловеющий скрежет зубов:

— Ли Ван, ты лишился премии за этот месяц!

Маска спокойствия на лице Го Чэньюя треснула.

— Ты хоть понимаешь, что значит вторая любовь? А?

Ли Ван испугался и скривился, а Ганцзы, закусив губу, похлопал его по плечу, опустив голову, чтобы скрыть дрожь в плечах.

— Неудачник, — бросил Чи Чэн, бросив косой взгляд на Го Чэньюя.

Тот проигнорировал его. Улыбка сошла с лица Го Чэньюя, он всё думал о выражении лица Цзян Сяошуая. Цзян Сяошуай, что же тебе пришлось пережить?

Вид у Чи Чэна тоже был не из лучших. Реакция У Совэй заставила его осознать одну вещь. У Совэй — не такой, как он. У Совэй — натурал! Так почему же он оказался с ним?

Взгляд Чи Чэна потемнел. У Совэй, лучше молись, чтобы ты не разжёг во мне интерес снова. В противном случае, всё, что я, Чи Чэн, хочу получить, и всех, кого хочу заполучить, я обязательно беру.

Досмотрев фрагмент, Го Чэньюй задал вопрос:

— Эй, Чи Чэн, ты говорил, что система утверждает, будто временная линия спуталась и её нужно исправить. Как нам встретиться с ними в реальности? Эти два стула рядом с нами — для них?

Чи Чэн погрузился в раздумья. Все вокруг умолкли. Одно дело — вернуть временную линию в норму, но не собираются же они сидеть здесь вечно?

В этот момент на большом экране появился текст: Видео будет транслироваться поэтапно. Когда вы досмотрите до определённого момента, вы вернётесь в реальный мир. Вы сможете самостоятельно разыскать людей, которых не хватает в вашей временной линии, и приблизить финал. Время следующего входа в это пространство не определено, возможно, в следующий раз вас ждёт сюрприз. А теперь продолжаем просмотр.

Чи Чэн в чёрном пальто, небрежно крутя в руках зажигалку, молча прислонился к перилам моста. Его взгляд был устремлён в пустоту, словно он предавался воспоминаниям.

Зазвонил телефон. Чи Чэн ответил — это был однокурсник, который упрекнул его в том, что он снова пропустил встречу выпускников. Чи Чэн сослался на занятость, но на том конце провода не поверили: хватит врать, не только ты, но и Го Чэньюй, и Ван Шо, который помешан на змеях — вы же были не разлей вода, что с вами стало? Не дослушав, Чи Чэн с раздражением сбросил вызов, нахмурился и, отвернувшись, уставился куда-то вдаль.

Ван Шо, увидев, что всё ещё влияет на Чи Чэна, радостно сказал:

— Чи Чэн, ты всё-таки не можешь меня забыть!

Чи Чэн с отвращением парировал:

— Я уже говорил: меня бесит ситуация, а не ты сам. Я давно тебя не люблю, не льсти себе.

Ван Шо не унимался:

— Если не любишь меня, неужели ты правда любишь Го Чэньюя?

Чи Чэн не выдержал:

— Тебе пора лечиться!

Родители Чи Чэна с досадой наблюдали за этой сценой. Они были в курсе их запутанной истории, которая тянулась уже столько лет. Поначалу они винили Ван Шо в том, что их сын стал таким, позже даже попытки свести его с Юэ Юэ не помогли. У Ван Шо диагностировали психическое расстройство, и оставалось лишь признать, что их связь — настоящее проклятие. Теперь они могли лишь надеяться, что удастся поскорее найти того самого У Совэя с экрана и вернуть Чи Чэна к прежней жизни.

У Совэй, ведя прямой эфир, шёл по улице. После двух успешных случаев он искал третью цель. Подняв голову, он увидел стоящего неподалёку Чи Чэна. Третья цель определена.

У Совэй снова объяснил зрителям, что на нём скрытая камера, и он будет снимать чудо в

прямом эфире. Отключив телефон, он поправил маску и кепку, направившись к Чи Чэну.

Подойдя вплотную, он намеренно подставил подножку, ловко вытащил телефон из кармана Чи Чэна и тут же притворился, что поддерживает его.

— Вы в порядке? — притворно обеспокоенно спросил У Совэй.

Чи Чэн прищурился. Эти большие глаза показались ему знакомыми. Задумавшись, он ответил:

— Спасибо.

Когда У Совэй собрался уходить, Чи Чэн схватил его за запястье и рывком повалил на землю. У Совэй от боли опустился на колени и понял, что Чи Чэн лишь притворился, будто падает.

Чи Чэн с вызовом заявил:

— Ты можешь притворяться, что помогаешь, а я не могу притвориться, что падаю?

Оценив ситуацию, У Совэй тут же начал молить о пощаде:

— Брат, я не вор. Я просто снимаю видео, вот, забирай телефон.

Чи Чэн забрал телефон и рывком поднял У Совэя на ноги, но рук не отпустил. Он сорвал с него маску и узнал того самого парня, который облил его сахарным сиропом. Теперь он сам пришёл к нему в руки. У Совэй, который уже забыл о том случае, начал оправдываться и показывать свой аккаунт, где он разоблачает карманников.

Чи Чэн выключил прямой эфир, одарил У Совэя зловещей улыбкой и собрался выбросить телефон с моста. У Совэй в панике бросился его останавливать.

Чи Чэн выставил руку с телефоном над пропастью и спросил, как того зовут.

— У Совэй, — честно ответил тот.

Чи Чэн обернулся к нему, решив, что парень просто дерзит:

— У Совэй? Не всё равно? Слишком дерзкий?

В следующую секунду он разжал пальцы. Телефон полетел вниз. У Совэй от ужаса издал пронзительный вопль и начал лихорадочно искать удостоверение личности, чтобы доказать свою невиновность. Дрожащими руками он протянул документ Чи Чэну, глядя на него огромными, полными мольбы глазами.

Чи Чэн поймал телефон и взял удостоверение:

— И правда, У Совэй! Ну ты даёшь!

У Совэй неловко улыбнулся:

— Да, брат, всё это недоразумение!

Как раз когда У Совэй решил, что телефон сейчас вернут, Чи Чэн вцепился ему в горло и прижал к перилам. Он яростно потребовал объяснений, зачем тот облил его сиропом. У Совэй широко открыл глаза, слушая рёв машин под мостом, и начал сбивчиво извиняться.

Он отчаянно махал руками, нехватка кислорода заставила его лицо покраснеть, пухлые губы приоткрылись, а уголки глаз увлажнились от боли. Чи Чэн, который до этого был в ярости, вдруг замер, сменив гнев на странное выражение лица.

Он несколько секунд пристально смотрел на него, затем резко отпустил, забрал скрытую камеру и собрался уходить, но У Совэй вцепился в него.

Наблюдавший за этим Чи Чэн по ту сторону экрана тоже изменился в лице. Его дыхание сбилось, что было почти незаметно в полумраке. Но когда он увидел, как грудь У Совэя тяжело вздымается от нехватки воздуха, а тот смотрит на него своими влажными глазами, у Чи Чэна перехватило дыхание. Выглядел он так невинно и жалко. Чи Чэн пришёл в себя и прикусил внутреннюю сторону щеки:

— Чёрт!

Все вокруг недоумевали, и лишь Го Чэньюй, глядя на Чи Чэна, расплылся в улыбке.

Мать Чи Чэна, видя на экране, как жестоко сын обращается с У Совэем, нахмурилась и принялась вразумлять его:

— Чи Чэн, ну как же так? Зачем же так сильно душить У Совэя? Это некрасиво, ты же ребёнку дышать не даёшь! Больше так не делай, слышишь?

Отец Чи Чэна поддержал жену:

— Верно! Что за поведение? Раз уж понял, что он не вор, так верни человеку вещь!

Чи Чэн послушно кивнул:

— Понял, мам.

А затем, словно демон, огрызнулся на отца:

— Па, я там ещё очень сдержан. Я его дважды пощадил, просто проучил немного. Если бы это был кто-то другой, он бы уже в больнице лежал.

У отца перехватило дыхание от возмущения:

— Ты ещё и споришь? Совсем распоясался!

Чи Цзяли поспешила вмешаться, чтобы не дать Чи Чэну выпалить ещё что-нибудь, от чего старики могли бы свалиться с сердечным приступом.

<http://bllate.org/book/20930/2118877>